

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

"Формы множественного числа в иранских языках", Л., 1974.

⁴ И.А.Смирнова, вопреки приведенным в ее работе примерам, доказывает, что формант =an употребляется только как показатель множественного числа в косвенных падежах, см. ук.соч., с.38 и сл., 170 и сл.

⁵ Иной точки зрения придерживаются К.Р.Эйюби и И.А.Смирнова, см. "Курдский диалект мукри".

⁶ Ср. И.А.Смирнова, Формы множественного числа в иранских языках, с.170-171.

Принятые сокращения

1. ИА - И.А.Смирнова, Формы множественного числа имени в иранских языках, Ленинград, 1974.
2. СХ - Ч.Х.Бакаев, Говор курдов Туркмении, М., 1962.
3. Мас. - D.N.Mackenzie, Kurdish dialect studies, London, 1960.

Н.И.Носова

ИМЕННЫЕ И КВАЗИИМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена рассмотрению образований бирманского языка, которые включают в себя глагольный корень в сочетании с какой-либо служебной морфемой типа а=, =йа², =пий³ та³, =йан², =аун², =йин³, =йвай¹. Образования, которые могут использоваться как сказуемые независимого предложения, а также сочетания глагола с субстантиваторами не включены в рассмотрение, так как это - особая тема.

Рассматриваемые образования обнаруживают в той или иной степени свойства, присущие именам. Нужно выяснить, имеем ли мы дело с глагольными формами или с отглагольными именами, а также можно ли произвести какую-то классификацию этих образований.

Различение этих двух типов единиц имеет принципиальное значение: в первом случае образуется один из членов парадигмы глагола, его словоформа - лексема же остается той же; во втором случае образуется другая часть речи - имя, т.е. другая лексема. С практической точки зрения образование отглагольного имени должно отражаться в словаре, в то время как образование именной формы глагола не требует включения в словарь новой единицы.

Хорошо известно, как трудно находить признаки, по которым можно отграничить одну часть речи от другой. Такие признаки, по которым осуществляется разграничение слов по частям речи, обычно применяются к словам в их типичных основных формах и употреблениях (финитная форма глагола и т.п.). Проблема становится труднее, когда мы начинаем рассматривать разного рода вторичные образования. Известно, что исследователи часто спорят, к чему отнести, например, причастие в разных языках - к глаголу или к имени. Именно в таких случаях перед нами стоят два упомянутых выше вопроса - во-первых, отграничение формообразования от словообразования, во-вторых, классификация соответствующих форм.

Разграничение формообразования и словообразования - самостоятельная проблема, не сводящаяся к тем случаям, о которых мы говорим. Применительно же к самим этим случаям решать проблему оказывается легче, когда у нас есть достаточно четкие признаки разграничения частей речи, в частности, имени и глагола. Действительно, если какое-то вторичное образование продолжает обладать какими-то существенными признаками глагола, то перед нами - глагольная форма. Если такое образование теряет существенные признаки глагола и приобретает существенные признаки имени, то мы имеем дело с отглагольным именем. Так, например, русское причастие - это глагольная форма, хотя оно склоняется как имя. Причастие, образованное от переходных глаголов, способно управлять дополнением ("читающий книгу"), а это - признак глагола. Значит, причастие - это форма глагола (именная). Отглагольное же имя в русском языке - это не форма глагола, а существительное, поскольку оно не способно управлять дополнением ("чтение книги").

Вопрос сводится к тому, чтобы из совокупности признаков выделить диагностические, среди которых в свою очередь могут быть выделены более или менее важные.

Для бирманского имени и глагола диагностическими можно считать следующие признаки:

I. Сочетаемость со служебными морфемами:

а) имя сочетается с показателями множественного числа =мйа³, =твэй², =тоу¹; глагол сочетается с показателем множественного числа =ча¹;

б) глагол сочетается с показателем отрицания ма=; имя с этим показателем не сочетается.

2. Выполняемые синтаксические функции:

а) глагол в соответствующих формах может выступать в функции дополнения цели и результативного определения; имя в бирманском языке не может выполнять указанных функций, оно может быть дополнением места и времени.

б) имя и глагол в бирманском языке могут выступать в функции определения, но различие между ними состоит в том, что неоформленное имя выступает в качестве левостороннего определения, а неоформленный глагол - в качестве правостороннего.

3. Способность иметь зависимые слова:

имя может иметь при себе только один тип зависимого слова - определение (это, прежде всего, препозитивные определения на =и¹, =йэ¹ или =то³, =тэ¹, =ти¹, =ми¹; глагол имеет при себе два типа зависимых слов - определение на =сва² или на а= и дополнение (прямое, если глагол переходный).

Будем считать, что именная форма глагола - это глагольная форма, которая обладает хотя бы одним диагностическим признаком имени. О том, что это - глагольная форма, судим по наличию основных диагностических признаков глагола, среди которых особенно важное место занимает способность управлять дополнением. Значит, именная форма глагола, оставаясь глаголом, совмещает в себе признаки как глагола, так и имени.

К именным можно отнести следующие формы: "форма на а=", "форма на =йа²", "форма на =пий³ та³", "форма на =йя²", "удвоенная форма глагола (редупликатив)", "форма на =кхия²" и "форма на =сва²".

Например, глагольная форма, образуемая префиксом а=, - именная форма глагола. О глагольном характере этой формы говорит тот факт, что переходные глаголы с префиксом а= сохраняют способность управлять прямым дополнением. Эта форма может также выступать в функции результативного определения и дополнения цели. "Форма на а=" может быть правосторонним определением к имени.

Именные же ее признаки - это способность принимать определение на =и¹, =йэ¹.

В отличие от именных форм глагола квазиименными можно назвать такие формы глагола, которые имеют некоторые именные признаки, но не из числа диагностических.

К квазиименным можно отнести следующие признаки формы: "форму на =аун²", отрицательную форму глагола, "форму на =йин³",

"форму на =йвэй¹", "форму на =ка²" и нейтральную форму глагола (материально равную корню).

Например, "форма на =ауи²" имеет некоторые именные признаки: она может быть предикативным членом связочного сказуемого и сочетаться с эмфатическими показателями ха², коу², пхйи¹.

Все именные и квазиименные формы глаголов можно классифицировать, расположив их по степени убывания глагольных признаков и возрастания именных. Получится следующая картина.

"Наименее именные" - нейтральная форма глагола, "формы на =ауи² и =ивэй¹". Они не обладают ни одним диагностическим признаком имени, а из недиагностических им присущи способность выступать предикативным членом в некоторых особых конструкциях, а также сочетаться с выделительными частицами, характерными для имени.

Следующую позицию в классификации занимает "форма на =йин³". Она сочетается с синтаксическим показателем совместности хин¹ и может выступать в функции предикативного члена.

Далее следует "форма на =сва²", удвоенная форма, формы "на =йан²", "на =йа²" и "на =пйи³ та³". Эти формы могут быть левосторонним определением к имени, что является диагностическим признаком имени.

Наконец, наиболее именной и наименее глагольной оказывается "форма на а="". Из глагольных признаков она сохраняет лишь способность управлять прямым дополнением (когда глагол - переходный). Эта форма не сочетается с показателем отрицания, не может иметь модальных и прочих показателей, не может принимать определение глагольного типа, но способна принимать определение, оформленное на =и¹, =йэ¹.

Д.П.Смирнова

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛА ГОЗАШТА́Н В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ПРОСТОРЕЧИИ

Одной из особенностей современного персидского просторечья является употребление глагола гозашта́н в функции служебного. Между тем факт этот не отмечен ни в специальных работах, ни в